

ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ КАЗАЧЕСТВА

«Нет волшебной любви, если кто положит живот свой за други своя»

№ 7 сентябрь 2014 год

1 СЕНТЯБРЯ ДЕНЬ ПРАВОСЛАВНОГО КАЗАЧЕСТВА

1 сентября - праздник иконы Божией Матери «Донская». Этот день в 2010 году стал еще и официальным праздником казачества. Такое решение тогда принял Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. «Я объявляю День Донской иконы Божьей Матери, 1 сентября по новому стилю, праздником православного казачества», - сказал Патриарх после Литургии и молебна перед чудотворной Донской иконой Божией Матери в Московском Донском монастыре в тот день. В ответ прозвучало дружное казачье «Любо!».

Икона Божией Матери Донская, по преданию, была поднесена казаками московскому князю Дмитрию Донскому перед Куликовской битвой, произошедшей 8 сентября (по новому стилю – 21 сентября) 1380 г. Тогда русские войска под командованием москов-

ского князя Дмитрия Донского встретились на Куликовом поле с войском татарского хана Мамаю. Впервые со времени начала татаро-монгольского ига в середине XIII в. русские войска одержали крупную победу над татарским войском. Благословил русское войско один из самых почитаемых на Руси святых – преподобный Сергей Радонежский.

Во вкладной книге Донского монастыря (книга, где записываются все вклады и пожертвования монастырю) написано: «Того ради последи прославился образ Пресвяты Богородицы Донския, зане к Великому князю Дмитрию Ивановичу донския казаки, уведав о пришествии благоверного вел. князя Дмитрия Ивановича в между-речьи Дона и Непрядвы, вскоре в помощь православному воинству пришли бяше и сей Пречистыя Богоматери образ в дар благоверному вел. князю Дмитрию Ивановичу

и всему православному воинству в сохранение, а на побеждение нечестивых агарян, вручеща».

В настоящее время Донская икона находится, к сожалению, не в храме, а в Третьяковской галерее. Но ежегодно в день ее празднования святой образ доставляют в Донской монастырь для участия в праздничном богослужении.

Казачи – особые воины, считает Святейший Патриарх. «Ни одно воинское подразделение в своем уставе не связывало принятие решений с благословением Церкви так, как это делало казачество». С этой особенностью Патриарх связывает не только непостую судьбу казачества, но и особую силу духа, помогающую выстоять казачеству в тяжелые времена смуты XX века.

Источник: информационный православный вестник

В СИНОДАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С КАЗАЧЕСТВОМ СОСТОЯЛОСЬ ЗАСЕДАНИЕ КОЛЛЕГИИ ВОЙСКОВЫХ СЯЩЕННИКОВ

2 сентября 2014 года в Москве в Синодальном комитете по взаимодействию с казачеством под председательством главы комитета митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла состоялось плановое заседание коллегии войсковых священников, пишет Патриархия.ru. На заседании

присутствовали войсковые священники 11 реестровых казачьих обществ, заместитель председателя Синодального комитета Белорусской Православной Церкви по взаимодействию с казачеством протоиерей Георгий Арбузов, заместитель председателя Синодального отдела по взаимодействию с казачеством Митрополичьего округа в Республике Казахстан иерей Евгений Козлов, сотрудники Синодального комитета по взаимодействию с казачеством — ответственный секретарь иерей Тимофей Чайкин и руководитель отдела по взаимодействию с епархиями и органами государственной власти К.А. Трунов.

Открывая заседание коллегии, митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл рассказал собравшимся об утверждении Его Святейшеством редакции «Положения о войсковом казачьем священнике».

Председатель Синодального комитета особо подчеркнул необходимость регулярного мониторинга религиозной ситуации

в войсковых казачьих обществах. Митрополит Кирилл поручил войсковым священникам ежемесячно, не позднее 10 числа, направлять информационную справку о конкретных мероприятиях, проведенных епархиальным отделом по взаимодействию с казачьими

обществами, а также о результатах проводимых статистических исследований и мониторингов религиозной ситуации в казачьих обществах.

О подготовке к V-й Международной научно-практической конференции «Церковь и казачество: сотрудничество на благо Отечества» в рамках XXIII Международных Рождественских образовательных чтений казачьего направления подробно доложила руководитель учебно-методического отдела И.А. Котина. Она рекомендовала выступить на секциях казачьего направления войсковым священникам, а также казачьим духовникам и атаманам отдельных, хуторских казачьих обществ с докладами.

Источник: сайт Волжского Воскового казачьего общества

СОСТОЯЛОСЬ ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ КАЗАЧЕСТВА

10 сентября 2014 года в Ставрополе состоялось очередное заседание Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества. Заседание проходило в режиме видеоконференции. Вел заседание Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, Председатель Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества Александр Беглов.

От Саратовской области в совещании приняли участие вице-губернатор области, руководитель региональной рабочей группы по делам казачества Денис Фадеев, министр области – председатель комитета общественных связей и национальной политики Борис Шинчук, представители ГУ МВД России по Саратовской области.

В ходе заседания обсуждались вопросы реализации Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года, основные направления взаимодействия Министерства Внутренних дел Российской Федерации и войсковых казачьих обществ, а также вопросы государственной политики в сфере образования в отношении развития инфраструктуры системы образования казаков.

Сегодня в Саратовской области зарегистрировано 17 казачьих обществ. Еще 15 находятся в стадии регистрации. Казачьи общества Саратовской области объединяют более 2 тыс. казаков.

Казаки Саратовского округа Волжского казачьего войска участвуют в охране общественного порядка, сотрудничают с пограничным Управлением ФСБ России, Управлением федеральной службы по контролю за незаконным оборотом наркотиков, МЧС.

Продолжает развиваться система казачьих кадетских классов в общеобразовательных учебных заведениях области. Первый казачий кадетский класс был организован на базе средней школы № 43 Заводского района г. Саратова 10 лет назад. Сегодня таких классов в области уже 71. В них проходят обучение более 1600 ребят. Здесь накоплен богатый опыт по формированию духовно-нравственной культуры и гражданскому становлению личности на основе казачьего этнокомпонента, сохранению и развитию семейных и культурных традиций казачества. Большое внимание уделяется развитию спорта. При школе № 43

создан военно-спортивный клуб «Десантник». В 2014 году ребята, состоящие членами этого клуба, совершили свои первые прыжки с парашютом.

Заседание региональной рабочей группы по делам казачества планируется провести в г. Саратове 20 сентября 2014 года. В мероприятии примут участие руководители всех казачьих обществ Саратовской области, представители руководства силовых структур, руководители учебных заведений с казачьим компонентом, представители Саратовской Епархии Русской Православной Церкви.

Источник: сайт Волжского Воскового казачьего общества

ПЕНЗА - областной центр Российской Федерации. Назван по р. Пензе, на крутом левом берегу которой был построен. Сейчас это левый берег р. Суры, изменившей свое русло в 1945 г. Прежнее устье р. Пензы находилось в районе двух железнодорожных мостов через р. Суру. Точно определить, где именно находилось устье Пензы в 1663 г., определить невозможно из-за изменчивого русла р. Суры.

Топоним Пенза. Он впервые упоминается в 1627 г.: «А ниже Лангоды 90 верст пала в Суру река Пенза, протоку 60 верст, течет от верху реки Мокши» («Книга Большому Чертежу», с. 136). Что означает название Пенза? Предлагались этимологии на основе мордовской лексики: пензо – «его конец» (якобы конец мордовских владений), пенсаме – «конец хода, до конца», пезнака – «топкая, болотистая» (Никонов, 1966, с. 324). Привлекался материал самодийских языков: пенза – «высохший ручей»; пе (ненецкое, коми) «пересыхающий» + нза (прамарийское?) «ручей, речка» (Зимин, Еремин, с. 115–122). Гидроним связывали с чувашским Пенсу – «тысяча родников» и индоиранским *Pansava – «песчаная» (Поспелов, с. 325). Все эти гипотезы базировались исключительно на внешней схожести гидронима Пенза на какое-либо слово в том или ином языке. Поэтому для одних Пенза – «высохший ручей», для других, наоборот, – «болото», или «тысяча родников».

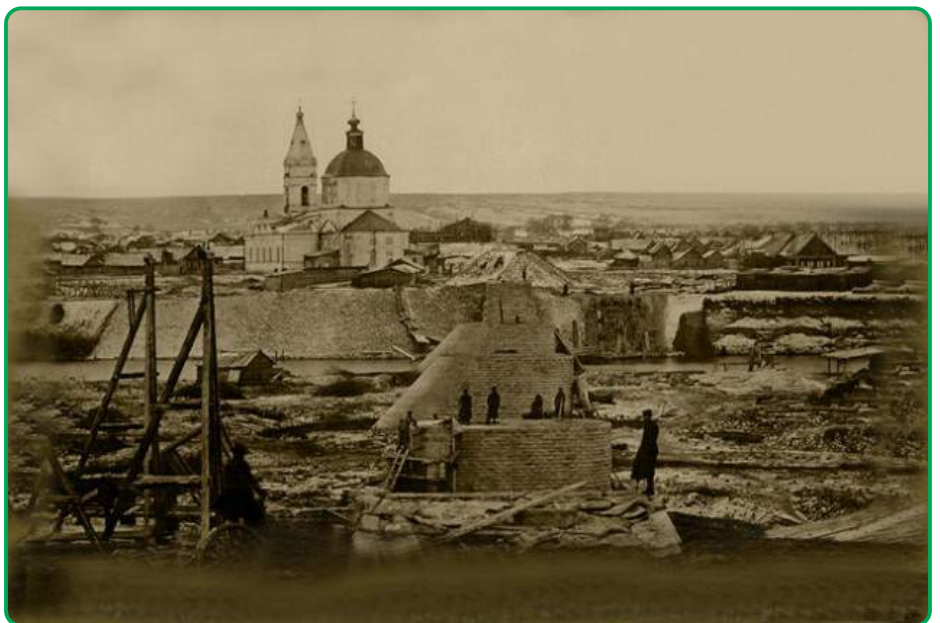
Более надежна этимология от дохристианского личного мужского имени у мордвы Пенза (варианты: Пиянза, Пьянза). Некий Пьянза был владельцем хозяйственных угодий на реке, в результате чего она получила владельческое название. Выпадение йотированного звука объясняется тем, что в русской скорописи XVI–XVII

веков знак смягчения часто опускался, а гласные я и е передавались на письме почти одинаково, что могло послужить причиной искажения названия писцами: Пьянза > Пьенза > Пенза. Личное имя Пьянза (Пьянзин сын) в письменных памятниках упоминается в 1508 г.: «И Рамстей тако рек (говорил): сказати, г-не, божья правда, по своей вере по мордовской, то, г-не, лесы, где мы стоим..., исстари великого князя Тумадеевский ухойай; а ходил егю, г-не, Шабала Пьянзин сын, мордвин» (Инжеватов, с. 59). В переписных книгах и ревизских сказках языческое имя Пьянза зафиксировано во многих мордовских селах Пензенского и Городищенского уездов, то есть было широко распространенным. Известно оно и в мордовских исторических песнях: «Имя отца моего, ногайка, для

ющая утверждать, что даже в XIX века его имя ассоциировалось у мордвы с языческим мужским именем Пиянза: «А у барина был друг, пиянзенский мужик, добрый парень. Он был головой над семью селами». Не пензенский, а пиянзенский! Известна легенда о мордовском богатыре Пензе, убитом половцами. Таким образом, гидроним Пенза – антропотопоним.

Основание города Пензы. Первым документом об основании г. Пензы является запись о выдаче из Ствольного приказа оружия в распоряжение военачальника Юрия (Георгия) Ермолаевича Котранского (Котрацкого, Катрайского) от 3 мая 1663 г.: «171-го (1663 г.) мая в 3 день... Велено дать в посылку, что послать за Ломовскую черту на реку Пензу с Юрьем Котранским, где ему велено город строить, послать сто шпаг» (Мясников, 1989, с. 88–89). В июле 1663 г. царь Алексей Михайлович указал «киндяки послать на Пензу... на знамена».

Идея основания крупного города именно на этом месте обусловлена заботой о безопасности государства. Там, где р. Пенза впадала в Суру, находился перекресток дорог из Заволжья и Нижней Волги. Большая дорога (другие ее названия: Московская, Ногайская, Посольская, Астраханская, Саратовская) проходила с низовьев Волги, вдоль степного левого берега р. Узы, через старое устье р. Пензы. Она связывала Москву с Астраханью. Вторая дорога проходила от Жигулевской луки (места старинного брода через р. Волгу) двумя параллельными ветками по правому и левому

чего тебе? Имя отца моего... Пиянза». В мордовском фольклоре встречается также форма названия города, позволя-

берегам Суры. По левобережной ездил в Симбирск и Заволжье через Жигулевскую луку, в описании Пензенского

уезда 1795 г. она называется «Большой Симбирской». Правобережный маршрут вел в Казань (в 1795 г. эта дорога показана как Казанская). Однако по Казанской наверняка ездили и в Симбирск, поскольку до 1780 г. участок в несколько тысяч десятин вокруг нынешнего г. Городища был островком Симбирского уезда в окружении земель Пензенского уезда, и жили в нем потомки служилых людей города Симбирска. Значит, симбиряне отвечали за безопасность части Казанской дороги.

Из Заволжья и Казанского уезда существовала в период основания г. Пензы опасность нападения на российские окраины башкир и ногайцев. (В 1662 г. в Башкирии как раз началось мощное национальное восстание против русского правительства, в 1663 г. к башкирам присоединились калмыки). Предосторожность против мятежников оказалась нелишней: в 1668 г. пензенцы выдержали с башкирами бой на «Мокшанских вершинах» (Хвоцев, с. 82).

Значение обеих дорог определялось также необходимостью поддержания оперативных контактов пензенского, симбирского и самарского воевод при планировании совместного противодействия в случае военной опасности, к тому же с 1708 г. эти города входили в состав Казанской губернии, а значит, постоянно сообщались между собой. Немаловажно было и то, что в Симбирске находился селитренный завод, откуда в Пензу доставлялся порох (он был перенесен в Астрахань лишь в самом начале 1700-х гг.). По Казанской и Симбирской дорогам доставлялись в Пензу полосы уральского железа и меди, а обратно возили для починки огнестрельное оружие.

Левобережная сурская дорога из Жигулевской луки соединялась с Большой Московской в районе с. Усть-

Уза – Старое Демкино. От Пензы шли дороги на Нижний Ломов, Тамбов и Инсар (далее на Владимир и Москву). Таким образом, город Пенза оказалась на перекрестке важнейших путей, связывавших центр Российского государства с Нижней Волгой и Крымом, с Заволжьем и Уралом.

Первый постоянный оборонительный пункт пензенцев на Московской большой дороге находился в Лемзяйском лесу. Лес занимал пространство между р. Сурой и нынешней ж.-д. ст. Ардым. Поперек леса была сооружена засека с массивными воротами, кругло-

суточно охраняв- шимися сторожами Ёвинской слободы (ныне с. Засечное). Миновав ворота засечных сторожей, п у т н и к и подъезжали к броду через старицу Суры в районе Перекопа. Для удобства проезда проеда старица отделилась от русла р. Пензы плотиной - перекопом), далее дорога проходила вдоль правого берега р. Пензы, вдоль нынешних улиц Тухачевского и Злобина и в районе железнодорожного моста между Пензой I и Пензой II путники

переправлялись через брод на левый берег Пензы. Дальше дорога на Москву продолжалась вдоль левого берега Суры.

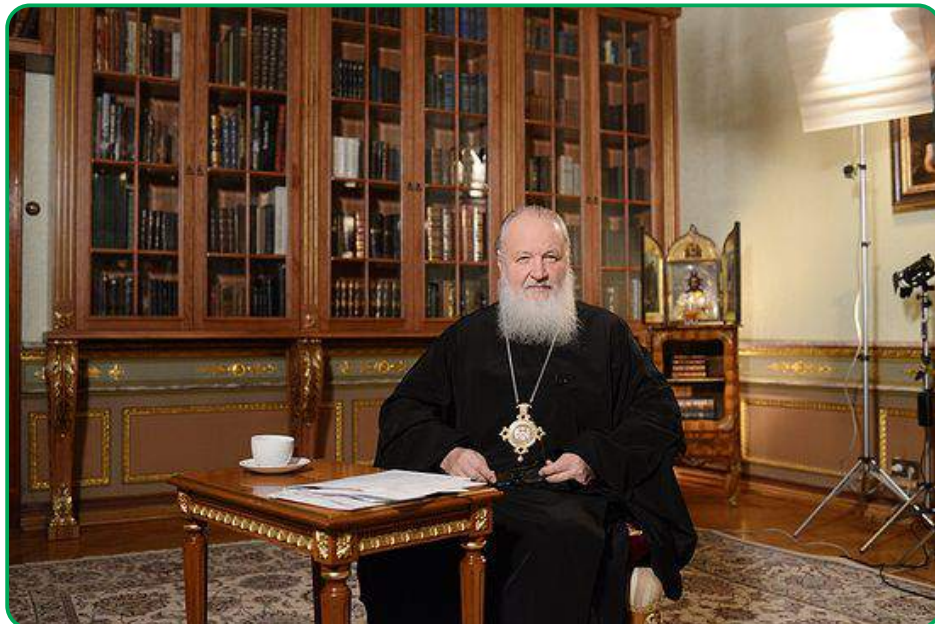
Утверждение Г.В. Мясникова (1989, с. 166), будто первый мост через р. Пензу был Лебедевский (с острова Пески на створ ул. Урицкого), вызывает сомнение. Прежде всего потому, что по улице Либерсона был (и по сей день остается) очень крутой подъем к северо-восточной башне крепости. Грузным возам подняться наверх здесь довольно проблематично, да и крутой спуск опасен для тяжелогруженого воза. Зимой и в гололедицу пользоваться им вообще было невозможно. И, наконец, такой фактор... Без сомнения, фасад пензенской крепости – это северная стена, а «парадная» башня – центральная проезжая, напротив верхнего створа Посада (верх ул. Московской). На ней помещалась икона, в 1735 г. – Иоанна Войственника (что и доказывает «парадную» функцию башни). Кроме того, перед ее воротами находился Верхний базар, а сразу за воротами – административные помещения. Трудно представить, чтобы въезд на Верхний базар и к «фасадной» башне происходил по крутому подъему с улицы Либерсона или от Песков.

Продолжение в следующем номере...

Автор: краевед М.С. Полубояров
Источник: сайт <http://www.suslony.ru/>

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ: «РУССКИЙ МИР — ОСОБАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ, КОТОРУЮ НЕОБХОДИМО СБЕРЕЧЬ»

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл заявил о том, что сегодня как никогда важно сберечь единый духовный и культурный мир восточных славян — Русский мир.

«Россию отличают от других стран наличие многих национальностей, различных религий; но самое главное, что отличает Россию от других стран, это ее история, ее традиция и система ценностей, которые в этой стране по милости Божией сохранились», — сказал Святейший Патриарх Кирилл в очередном выпуске авторской программы «Слово пастыря».

«Если говорить о цивилизации, то Россия принадлежит к цивилизации более широкой, чем Российская Федерация. Эту цивилизацию мы называем Русским миром. Русский мир — это не мир Российской Федерации, это не мир Российской империи. Русский мир — от киевской купели Крещения. Русский мир — это и есть особая цивилизация, к которой принадлежат люди, которые сегодня себя называют разными именами — и русские, и украинцы, и белорусы. К этому миру могут принадлежать люди, которые вообще не относятся к славянскому миру, но которые восприняли культурную и духовную составляющую этого мира как свою собственную», — добавил Святейший Владыка.

По словам Предстоятеля Русской Православной Церкви, Русский мир — это цивилизационное, а не политическое понятие, как бы кому ни хотелось его превратно истолковать. «Русский

мир — это и духовное, и культурное, и ценностное измерение человеческой личности. Русские, даже которые именуют себя русскими, могут к этому миру и не принадлежать, потому что говорить на русском языке или понимать русский язык — это не единственное условие принадлежности к Русскому миру. И мы знаем, что очень многие не связывают себя ни с русской традицией, ни с духовностью, ни с культурой, а живут иными взглядами, убеждениями и теряют связь со своей собственной цивилизацией», — подчеркнул Святейший Патриарх.

Первосвятитель отметил, что в современном глобализирующемся мире

очень важно оберегать свою цивилизацию, потому что если она исчезнет, то пропадет огромная часть всемирной культуры и общечеловеческой цивилизации. «Есть такая концепция — плавильный котел — все переплавить, чтобы достичь мира. Но не получается. Пример современной западной цивилизации, которая встала на путь этого плавильного котла, убеждает нас, что ничего в этом котле не переплавляется, а сохраняются и противоречия, и проблемы. И люди, несогласные быть переплавленными с другими, стремящиеся сохранить свою самобытность, борются против этой страшной перспективы раствориться в одном общем пространстве», — сказал Предстоятель.

«Религиозное измерение Русского мира является источником миролюбия наших людей. Непросто сегодня хранить эти ценности. Но нужно понимать, что без этих ценностей не будет существовать ни русский, ни украинский, ни белорусский народ, а всё будет переплавлено в некоем котле цивилизаций. Сохранение цивилизаций, в том числе Русского мира, — это наша общая задача. Не для того, чтобы воссоздавать какие-то политические конструкции, строить новые империи, создавать военные блоки, совсем не для того. А для того, чтобы хранить величайшее наследие, которое мы получили от наших предков», — заключил Святейший Патриарх Кирилл.

Источник: сайт Московского Патриархата

В РАМКАХ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «КАЗАЧЬИ РУБЕЖИ РОССИИ» ОБСЯЩЕН ХРАМ В СТАНИЦЕ ФИЛИМОНОВСКОЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

9 сентября 2014 года митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл совершил чин освящения храма Покрова Пресвятой Богородицы в станице Филимоновской Изобильненского района Ставропольского края.

Управлений и казачьих объединений.

В рамках этого проекта по всей России строятся церкви на исконно казачьих территориях. Во многих станицах казаки возводят стены святынь своими руками.

Святыню возвели в рамках межрегионального проекта «Казачьи рубежи России», который реализуется при поддержке Совета при Президенте РФ по делам казачества с о в м е с т н ы м и усилиями Правительства г. Москвы, С и н о д а л ь н о г о комитета по взаимодействию с казачеством, о р г а н о в государственной власти, епархиальных

Храмы в рамках проекта освящены уже в Алтайском, Камчатском и Ставропольском краях, Астраханской, Белгородской, Омской и Ростовской областях.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы — деревянное строение, выполненное в традициях русского зодчества. Средства на возведение святыни собирали всем миром. Казаки, местные жители, предприниматели — каждый внес свой вклад в строительство храма.

На освящение приехали глава Совета Президента РФ по делам казачества Александр Беглов, один из инициаторов проекта руководитель Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями г. Москвы Юрий Артюх, 11 атаманов реестровых казачьих обществ, представители казачества, казацкие духовники.

Источник: сайт Ставропольской епархии

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ: «ВНЕШНИЕ ТЯГОТЫ НЕ МОГУТ БЫТЬ ОПРАВДАНИЕМ К ТОМУ, ЧТОБЫ ОСТАВИТЬ СВОЕ СЛУЖЕНИЕ»

Во время встречи с участниками VI Международного фестиваля православных СМИ «Вера и Слово», состоявшейся 24 сентября 2014 года, Святейший Патриарх Московский и всея Руси поделился своими размышлениями о пастырском долге и священническом призвании.

Отвечая на вопрос одного из участников фестиваля о том, как оценивать поведение тех немногих священнослужителей, которые покинули свои приходы из-за боевых действий на востоке Украины, и как следует поступать любому священнику, оказавшись он в подобной ситуации, Святейший Патриарх сказал: «Глубоко убежден, что нужно поступать так, как поступил и поступает владыка Митрофан (архиепископ Горловский и Славянский Митрофан — Примеч. ред.) и как поступает абсолютное большинство наших клириков, которые сегодня несут свое служение на востоке Украины. Они остаются со своим народом, нередко они за это страдают. Мы знаем о жертвах среди духовенства. Мы знаем о тех, кто подвергался пыткам и жестоким допросам. Мы знаем о храмах и монастырях, которые были разрушены бомбардировками. Конечно, в этих условиях оставаться со своим народом — это подвиг».

«А тем, кто уехал, Бог им судья. Надо знать все обстоятельства, поэтому я не могу кого-то персонально осудить сейчас... Но если оценивать эту ситуа-

цию с точки зрения священнического призвания, то она ненормальная, потому что внешние тяготы не могут быть оправданием к тому, чтобы оставить свое служение», — подчеркнул Предстоятель Русской Православной Церкви, напомнив апостольские слова, написанные на иерейском кресте: Образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою (1 Тим. 4:12). По словам Его Святейшества, вряд ли образом верным, то есть примером для паствы может быть священник, который, спасая себя, покидает место своего служения.

Тем, кто избирает священнический путь, никогда не нужно связывать свой выбор перспективой материально обеспеченной и комфортной жизни. «Это абсолютно неправильный подход к избранию своего жизненного пути», — добавил Святейший Патриарх.

«Я отношусь к тому поколению, которое родилось сразу после войны и застало тяжелейшие хрущевские гонения, — продолжил Святейший Владыка. — И когда представители моего поколения принимали решение становиться священниками, то не было никаких шансов связать свое будущее служение с материальным благополучием и со спокойствием... Каждый, кто вставал на этот путь, становился изгоем, человеком второго или даже десятого сорта в обществе. Его материальное благополучие не могло быть достаточным, потому что духовенство подверга-

лось особому налогообложению».

«Я сам жил в семье священника, и мое детство прошло в нищете, — поделился воспоминаниями Святейший Патриарх. — И когда я принимал решение стать священником, я знал, что никогда не буду богатым человеком и никогда не буду занимать никакого почетного положения в обществе».

К счастью, ситуация в стране изменилась, «но готовили мы себя к другому», отметил Предстоятель, по словам которого все, поступавшие в семинарию, были готовы ко всему, «вплоть до самого опасного и неприятного, что могло быть в любой момент, особенно в связи с недавним пережитыми гонениями».

«Поэтому глубоко убежден, что перед принятием священного сана каждый должен самому себе сказать: я буду счастлив. И в том случае, если у меня будет материальное благополучие, и в том случае, если я его буду лишен. Буду я в мирных условиях или в военных, я буду счастлив не потому, что я буду занимать заметное положение в обществе, а потому, что я служу Господу, и это мое призвание. И дай Бог, чтобы именно так формировалось современное духовенство Русской Православной Церкви», — заключил Святейший Патриарх Кирилл.

Источник: сайт Московского Патриархата

День знаний в первом казачьем университете Пензы им. Разумовского

1 сентября, День знаний, для всех учащихся и абитуриентов – один из знаковых праздников. Быть удостоенным звания студента, возможность учиться и постигать азы наук, становиться специалистом высокой категории – есть достоинство и обязанность каждого гражданина РФ.

Атаман Пензенского отдела Волжского Войскового Казачьего Общества казачий полковник Владимир Тымчук принял участие в торжественной университетской линейке Пензенского филиала Московского государственного университета технологий и управления» им. Разумовского.

Казачий полковник Владимир Тымчук поздравил студентов первого казачьего университета Пензы им. Разумовского и пожелал успехов в новом учебном году.

На мероприятии также присутствовали воспитанники кадетской школы № 46 г. Пензы.

Встреча священника Алексея Рой с зам. президента «Федерации КУДО» Александром Мурашкиным

1 сентября руководитель миссионерского отдела, настоятель храма прп. Серафима Саровского иерей Алексей

Рой посетил воспитанников Пензенской Федерации КУДО — учеников Богословской средней школы и поговорил о предстоящем спортивном фестивале «Православие – Сильная Вера Сильных Людей» с зам. президента Пензенского областного отделения Общественной организации «Федерация КУДО России», представителем Пензенского отдела Волжского Войскового Казачьего Общества хорунжим Александром Мурашкиным.

На мероприятии о. Алексей благословил ребят заниматься в спортивной секции, вести здоровый образ жизни, не забывать о духовном развитии, а также пожелал успехов в новом учебном году.

Александр Васильевич в интервью со священником Алексием Роем рассказал о предстоящем спарринге — фестивале среди воспитанников в боевых спортивных секций Пензенской области, которое, прошло 20 сентября, в субботу, в ФОК «Победа» по адресу г. Пенза, ул. Ульяновская, 39а в 12:00 по благословлению митрополита Пензенского и Нижнеломовского Серафима.

Священник Алексей Рой: «Наша задача, чтобы все поступки послужили на благо духовного развития»

В среду, 3 сентября, в штабе Пензенского отдела Волжского Войскового Казачьего Общества состоялись очередные огласительные беседы для казаков, и их проводит руководитель миссионерского отдела Пензенской епархии иерей Алексей Рой.

По традиции мероприятие началось с молитвы, и продолжилось презентацией, в которой были подробно рассмот-

рены семь церковных Таинств. Во время беседы казаки задавали интересующие их вопросы, на которые с удовольствием отвечал батюшка.

- Крещение установил Сам Господь, и оно необходимо каждому, кто хочет войти в Царство Божие, — объяснял о. Алексей важность Таинства Крещения во время катехизации. Он также напомнил всем присутствующим об ответственности и необходимости молиться за своих крестников.

Характерно, что и пензенские казаки делились своими историческими познаниями и рассказали историю становления, и по их мнению, упадка традиций, в том числе и в казачестве, при царствовании Петра I, затронули темы казачьих браков и традиции их празднования, и многое другое.

- Наша задача, чтобы все поступки послужили на благо духовного развития, и «семечко», вложенное нам при Крещении, на протяжении всей жизни должно дать всходы и превратиться в росток, а не остаться в изначальном состоянии, — такими словами завершил встречу иерей Алексей Рой, настоятель храма прп. Серафима Саровского, руководитель миссионерского отдела Пензенской епархии.

На мероприятии о. Алексей также передал новый выпуск газеты «Православие в жизни казачества» атаману Пензенского отдела Волжского Войскового Казачьего Общества казачьему полковнику Владимиру Тымчуку, помощнику атамана по работе с Русской Православной Церковью войсковому старшине Владимиру Садилину и всем присутствующим.

Очередную партию гуманитарной помощи готовят в штабе Пензенского отдела Волжского Войскового Казачьего Общества

В связи с чрезвычайным положением на юго-востоке Украины и продолжающимися военными действиями на

территории Новороссии, продолжается сбор и отправка гуманитарной помощи мирным жителям, страдающим от нехватки вещей первой необходимости, медикаментов, продуктов.

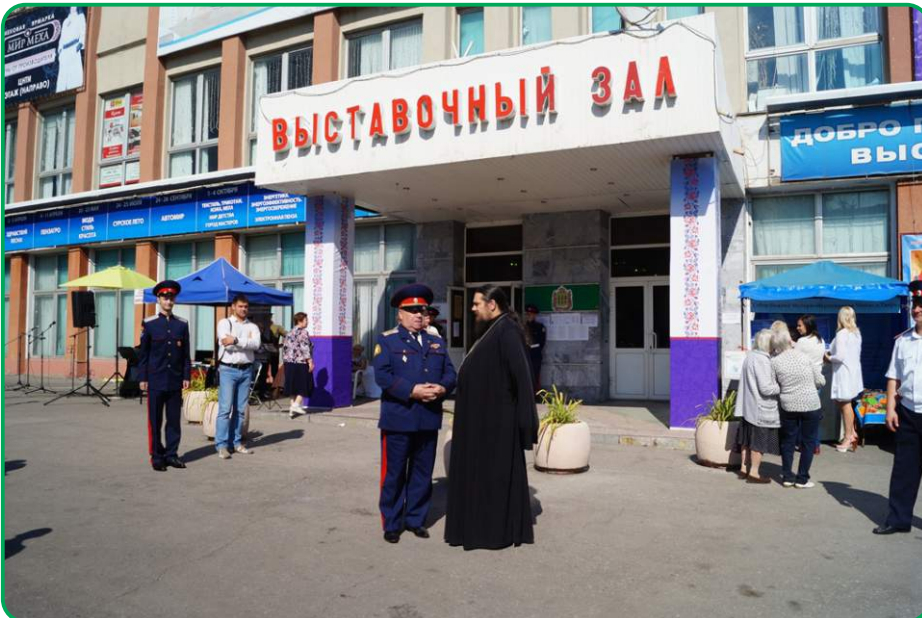
Пензенское отделение Волжского Войскового Казачьего Общества, неоднократно участвующего в сборе и транспортировке собранных вещей и продуктов, в очередной раз организует помощь при участии первого казачьего университета Пензы имени Разумовского.

Пензенский атаман Волжского Казачьего Общества Владимир Тымчук поделился с руководителем миссионерского отдела Пензенской епархии иереем Алексием Роем о том, что в скором времени очередная партия гуманитарной помощи будет отправлена нуждающимся жителям Луганска и Донбасса.

Сбор гуманитарной помощи проводится в штабе Волжского Войскового Казачьего Общества по адресу: ул. Бакунина 27.

Выставка-ярмарка «Православная станица» в Пензе

В среду, 10 сентября, состоялась

первая казачья выставка «Православная станица», которая продлилась до 15 сентября в ЦНТИ по адресу: ул. Ульяновская, 1.

Атаман Пензенского отдела Волжского Войскового Общества казачий полковник Владимир Тымчук на открытии выставки рассказал о ней для средств массовой информа-

ции г. Пензы.

- Ярмарка-выставка проводится у нас впервые. Это ответственность и большой марафон, который проходит в течение недели. Мы рады, что оказались первым городом в Российской Федерации, где состоялась «Православная станица». Я надеюсь, что оно пройдет организованно и с пользой для области, города и казачества, - поделился Владимир Ювенальевич.

Выставка открылась пресс-конференцией при участии Его Высокопреосвященства, владыки Серафима, начальника Управления внутренней политики Правительства Пензенской области Александра Елатонцева и представителей Пензенского отдела Волжского Войскового Казачьего общества.

Правящий архиерей, митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим, посетил также выставку, в которой приняли участие: духовенство Украины, Белоруссии, в том числе православная свечная артель «Слобода», храм Петра и Павла г. Санкт-Петербург, Ровенская епархия, Выксунская епархия, всевозможные казачьи

лавки с разнообразным и широким ассортиментом народного производства и не только, и многое, многое другое.

Продолжилось событие специальной программой «Задай вопрос священнику» в зоне центральных святынь на 2-ом этаже, в которой принял участие руководитель миссионерского отдела Пензенской епархии иерей Алексей Рой.

В общем и целом первый день выставки представил широкую культурно-просветительскую программу, с интерактивной православной проповедью и беседами о казачьих традициях, выступления различных музыкальных групп и казачья кухня порадовали всех присутствующих.

Состоялась встреча с духовником Пензенского казачества протоиереем Александром Овцыновым

В четверг, 11 сентября, во второй день выставки, сотрудники медиа-центра «Ника» посетили казачью выставку «Православная станица» и приняли участие во встрече с духовником Пензенского казачества, руководителем отдела по делам казачества Пензенской епархии протоиереем Александром Овцыновым.

В ходе «круглого стола» ведущий мероприятия помощник войскового атамана по работе с Русской Православной Церковью в регионах и с представителями других конфессий есаул Михаил Андреевич Баландин задавал требующие внимания и обсуждения вопросы отцу Александру, например, о том, каким должен быть казак в современном мире.

- Исходя из исторического опыта, учитывая, что испокон веков этот человек является православным воином, образцом для подражания, чтящий заповеди казаков и не оставляющий веру Христову, семьянин, почитающий казачьи традиции – в общем и целом это целомудренный и целостный человек, — отметил в своем выступлении о. Александр.

На вопрос о сложностях в служении в отделе по делам казачества батюшка ответил, что за те два года после назначения на это послушание было в основном две проблемы у казаков, с которыми ему пришлось столкнуться: это нежелание работать над собой или нехватка времени, и выразил надежду, что современные казаки смогут это преодолеть.

Михаил Андреевич также акцентировал внимание участников события на теме неоязычества в казачестве и, как сообщил о. Александр, в Пензе данная община состоит из малочисленной группы людей, и учитывая, что Пензен-

ские атаманы – православные люди, сделал вывод о том, что данная ситуация вскоре решится, учитывая проходящие по благословлению митрополита Пензенского и Нижнеломовского Серафима и при поддержке миссионерского отдела в лице руководителя иерея Алексея Роя огласительные беседы среди казаков, которые впоследствии получат сертификаты и смогут проводить катехизацию у себя на местах в хуторах и станицах.

Завершился «круглый стол» вопросам к священнику о чтении Евангелия, Крещении, что делать с найденным крестиком на улице и многое другое. Продолжилось событие интервью с протоиереем Александром Овцыновым и есаулом Михаилом Андреевичем Баландиным, подробный репортаж которого будет в передаче «Сие заповедую Вам: Да любите друг друга», 24 сентября в среду на телеканале РЕН-TV в 7:00, 12:30, 19:00 или на сайте <http://missia-pe.cerkov.ru> в разделе видео.

Священник Алексей Рой вновь посетил казачью ярмарку «Православная станица»

В пятницу, 12 сентября, руководитель миссионерского отдела Пензенской епархии, настоятель храма прп. Серафима Саровского иерей Алексей Рой посетил третий день казачьей ярмарки «Православная станица» и принял участие в «круглом столе», который прошел в конференц-зале на 2 этаже ЦНТИ.

Встретился батюшка с представителями казачества, в том числе с помощником войскового атамана по работе с Русской Православной Церковью в регионах и с представителями других конфессий,

есаулом Михаилом Баландиным и гостями выставки-ярмарки. Тема обсуждения «круглого стола»: «эффективность внедрения в систему образования и воспитания в детских образовательных учреждениях». В ходе обсуждения рассмотрели положительный опыт и перспективы данной деятельности.

Продолжилось мероприятие благодарственным молебном у центральных святынь выставки, которое совершил священник Алексей Рой.

После богослужения батюшка также принял участие в специальной программе «Задай вопрос священнику», в ходе которой смог ответить на все интересующие вопросы гостей и участников «Православной станицы». В том числе и о том, что делать, если мучают необычные видения, на что о. Алексей посоветовал освятить квартиру, исповедаться, причаститься и ничего не бояться.

Рассказал батюшка и о том, как правильно вести себя на кладбище:

– «Мы должны почитать кладбища, как святые места. Необходимо прежде всего молиться о упокоении души во Царствие Божье, не сквернословить, не курить, вести себя достойно.

На очередной вопрос: «Зачем Господь создал казаков?», — ответил есаул Михаил Баландин. – «Казак в первую очередь сегодня – это православный воин, однако современная война перешла на другой фронт – информационный, и сейчас задача казака быть не только физически полноценным воином и уметь защищать физически,

но и хорошо осведомленным, чтобы быть способным защищаться от скрытых недоброжелателей. И как православный человек, естественно, защищать веру, быть достойным называться казаком, со всеми вытекающими отсюда последствиями».

Гости выставки также выразили слова благодарности митрополиту Пензенскому и Нижнеломовскому Серафиму и духовенству Пензенской епархии в помощи и заботах о прихожанах, в организации паломнических поездок, в благословлении этой казачьей ярмарки, которое свидетельствует, о том, что владыка помнит обо всех.

Пензенскому отделу Волжского Войскового Казачьего общества и молодежной группе «СКИМЕН» Серафимовского храма вручили благодарственные письма

13 сентября, в субботу, молодежная группа «СКИМЕН» по благословлению руководителя миссионерского отдела, настоятеля храма прп. Серафима Саровского священника Алексея Роя, приняла участие в фестивале на набережной реки Суры г. Пензы, подготовленной Русским Географическим Обществом и другими общественными организациями.

В ходе мероприятия ребятам вручили именные благодарственные письма за участие в благоустройстве территории Тихвинского Скита Шемышейского района.

Со словами благодарности обратился председатель Пензенского областного отделения Русского географического общества Игорь Пантюшов к Денису Болдареву – представителю Пензенского отдела Волжского Войскового Казачьего Общества, которому также были переданы благодарственные письма.

Напомним, 30 августа этого года возле Тихвинского скита в Шемышейском районе Пензенской области прошла запланированная акция по экологическому благоустройству территории.

В рамках субботника в мероприятии приняли участие Русское географическое общество, Пензенское отделение Волжского Войскового Казачьего Общества, Союз Православной Земли Пензенской совместно с заместителем председателя — Евгением Чевтаевым, в том числе Отдел по делам молодежи

Пензенской епархии под руководством иерея Ильи Иванова, руководитель Миссионерского отдела иерей Алексей Рой с молодежной группой «СКИМЕН», организованной при храме прп. Серафима Саровского и другие участники.

Священник Алексей Рой совершил освящение оружия на казачьей ярмарке «Православная станица»

В воскресенье, 14 сентября, руководитель Миссионерского отдела иерей Алексей Рой посетил «Православную станицу» и совершил водосвятный молебен и окропил святой водой оружие казаков и участвующих в богослужении православных верующих.

Есаул Михаил Баландин принял деятельное участие в пении при водосвятном молебне и при чтении записок с именами о здравии, показав пример верующего православного христианина, подтверждая заповедь о том, что: «казак без веры — не казак».

Продолжилось мероприятие награждением почетной грамотой руководителя Миссионерского отдела Пензенского епархии иерея Алексея Роя со словами благодарности от Пензенского отдела Волжского Войскового Казачьего Общества.

Молодежная группа «СКИМЕН» по приглашению руководителя и настоятеля храма прп. Серафима Саровского священника Алексея Роя также посетила первую казачью православную выставку, приняла участие в молебне и приложилась к святыням, расположенным в центральной части павильона ЦНТИ на 2 этаже, а именно — иконе Божией Матери, именуемая «Донская», и иконе святой Блаженной Матроны

Московской с частицей её мощей.

После службы ребята совместно с о. Алексием и гостями выставки провели кинолекторий в конференц-зале, где все желающие смогли посмотреть новый выпуск телепрограммы «Сие заповедую Вам: Да любите друг друга», после которой событие продолжилось обсуждением некоторых тем передачи.

В частности, обсудили немаловажные темы о том, как можно совмещать спорт и Православие, что такое «Михайловская обитель», как члены данного общества мимикрируют под Православие, обсудили уборку территории Тихвинского скита Шемышейского района, а также приняли решение в ближайшее время посетить с подобным мероприятием и Троице-Сканов женский монастырь в Наровчатке.

О Заповедях Божиих и жизни христианской поговорили с казаками на очередной огласительной беседе

17 сентября в штабе Пензенского отдела Волжского Войскового Казачьего Общества прошло четвертое занятие из цикла огласительных бесед на тему «Беседа о Заповедях Божиих и жизни христианской», подготовленной руководителем миссионерского

отдела Пензенской епархии, настоятелем храма прп. Серафима Саровского священником Алексием Роем.

Свою речь о. Алексей начал с разговора о вере христианской:

— Настоящая, добрая христианская жизнь может быть только у того, кто имеет в себе веру Христову и старается жить по этой вере, т. е. своими добрыми делами исполняет волю Божию. Добрые дела есть выражение нашей любви, а любовь есть основание всей христианской жизни.

Батюшка напомнил также Слово Божье о том, что «Вера без дел мертва», и та любовь, которая не сопровождается добрыми делами, не есть истинная любовь, а есть любовь только на словах.

Продолжилось занятие подробным разбором десяти заповедей, закона Божия и заповедей блаженства, данных Спасителем, которые необходимо знать и исполнять.

Руководитель миссионерского отдела иерей Алексей Рой, завершая занятие, акцентировал внимание всех собравшихся, что приобретенными познаниями истинной веры и христианской жизни (благочестия) мы всегда должны руководствоваться в нашей

жизни. И, чтобы правильно и спасительно пользоваться знанием веры и благочестия, необходимо иметь каждому христианину добродетель рассуждения, т. е. христианское благоразумие. То, что делается без рассуждения, может оказаться не разумным, и даже доброе может принести вред вместо пользы.

— Мы исполняем лишь то, что обязаны исполнять, как сказал Христос Спаситель: «Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего нестоящие, потому что сделали, что должны были сделать», — закончил о. Алексей.

«ОСТОРОЖНО, КАЗАК! ЭТО НЕ ПРАВОСЛАВИЕ!»

В Пензенской области, в поселке Победа, существует уже получившая довольно большую популярность так называемая «**Михайловская обитель**», расположенная рядом с православным храмом Успения Божией Матери Пензенской епархии Русской Православной Церкви.

Эта община **НЕ имеет** канонического общения с Русской Православной Церковью, хотя зачастую объявляет себя не иначе как «Истинной Православной Церковью».

В центре духовной жизни «Михайловской обители» - почитание личности «схиигумена Алексия».

Литература о «схиигумене Алексии»:

В книге, озаглавленной евангельскими словами «По вере вашей да будет вам...», рассказывается о хиротонии «старца Алексия» в присутствии нескольких митрополитов и архимандритов, проживающих и служащих в совершенно разных местах (Тбилиси, Риге, Белгороде) и странным образом собравшихся для хиротонии Михаила Шумилина.

Также говорится о благословении почившего архиепископа Пензенского и Кузнецкого Серафима, что является ложью. Архиепископ Серафим своего благословения не давал ни на его постриг, ни на строительство «Михайловского храма» и этой «обители».

А на самой книге стоит опять же ложное благословение правящего на тот момент архиерея – архиепископа Пензенского и Кузнецкого Филарета, которого он не давал. Более того, опроверг сам факт такого благословения. А документов на клирика Алексия (Шумилина) в Пензенской епархии нет и никогда не было.

Помимо вышеупомянутой книги о нем написано еще несколько книг сектантского толка с ложно подписанными благословениями: «Дорога к старцу», «Придите ко мне все труждающиеся...» и другие.

Они представляют собой воспоминания людей, которые общались со «старцем» и комментарии автора, призванные направить мысли читателя в нужное русло. Многие воспоминания писались еще при жизни «схиигумена Алексия» и с его «собственного

благословения», вопреки церковным канонам.

Идеи, изложенные в этих книгах, противоречат учению Православной Церкви. В них пропагандируется учение о том, что спасение души невозможно без старца, о том, что доказательством истинности старца являются совершенные им чудеса. А еще – запрет о поминовении «схиигумена Алексия» как усопшего, так как он однозначно святой.

Скорее всего, сам Михаил Шумилин в силу своего недуга даже не понимал, что на самом деле вокруг него происходит. Окружающие люди использовали

Приезжающие сюда люди со всей России и ближнего зарубежья продолжают считать себя православными и по месту жительства ходят в православный храм... А в «обители» приезжают для «благодатного общения со старцем» и взять «песочек с могилки».

При этом «Михайловские паломники» обижаются на батюшек из своих приходских храмов, которые не допускают до Причастия тех, кто вместо положенного Правила ко Святому Причащению читает акафист «старцу»...

Как и любая секта, культ «схиигумена Алексия» носит коммерческий характер. Собираются средства на «часовню на могиле старца», «монастырь» и другие цели не только в Пензенской области, но и по всей России.

Также в поселке Победа скупают дома, ведь здесь действует «благодать старца», в связи с чем цены неоправданно высоки – превышают реальную стоимость более, чем в десять раз.

«Обителью» руководит бывший программист Александр Жуков,

именующий себя отцом Рафаилом, и бывший милиционер Григорий Алексеев, называющий себя отцом Гавриилом. Члены общины представляются «последователями старца Алексия».

Наибольшую популярность «Михайловская обитель» приобрела в таких городах как Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Волгоград, Нижний Новгород, а также в Саратовской, Владимирской и Тульской областях. Книги о нем, изданные в Москве и Петербурге, активно распространяются по епархиам.

«Михайловская обитель» не зарегистрирована органами юстиции. Представителей Пензенской епархии «михайловцы» в храм не пускают, на вопросы о том, кто благословил строительство храма, кто рукополагал клириков и служащих – отвечать отказываются...

Культ «старца Алексия» - движение сектантского и раскольнического духа, маскирующееся под Православие. Члены общины были уличены в мошенничестве.

Источник: сайт «Пенза без сект»

этого больного человека, инвалида детства, в своих корыстных целях.

Адепты этой общины распространяют по всей России эту псевдоправославную литературу. В конце книги «По вере вашей да будет вам...» даже напечатан акафист «Преподобному отцу нашему схиигумену Алексию, старцу Пензенскому». Также прилагается ламинированная фотография «старца» с тропарем и кондаком на обратной стороне.

«Михайловская обитель»

«Михайловская обитель» представляет собой частное подворье, огороженное кирпичным забором. Калитка – с кодовым замком, вокруг – охрана. На куполе колокольни установлен православный крест. Частое зрелище вокруг представляет собой массу машин и паломнические автобусы.

В «обители» свои законы – свое «непереводное» время, генеральная исповедь у могилки «старца» без священника (потом нужно лишь подойти к настоятелю для разрешительной молитвы), освящение воды от «батюшкиной силы» без молебна (расставляя бутылки с водой вокруг его могилы).

КАЗАЧЬИ БАЙКИ ДЕДА ИГНАТА ПРО ТО, КАК ЖИЛИ КОГДА-ТО...

ПРОДОЛЖЕНИЕ...

Семейные предания – порой забавные, порой странные,
и всегда очень правдивые,
в чем и есть их главные достоинства и ценность

В.Г. Радченко

Это делали и все остальные, наткнувшись на впереди стоящих. Передний возница окликал своих волов, понукая их к движению, но и «цоб», и «цабэ» стояли, как вкопанные. Стегнув их для порядка хворостинной, хозяин соскаки-

вал с гарбы, подходил к препятствию, ощупывал его.

– Шо за чертив батько, – говорил он подошедшему товарищу, – с дороги вроди нэ свэрталы...

В кромешной тьме южной ночи разобраться, в чем дело, было не легко. Дорога знакомая, пройденная не раз и не два, и заподозрить что-либо необычное – просто невозможно. Чумак брал налыгач, поворачивал волов вдоль стенки и возвращался на место:

– Цоб... Цабэ!

И умные волы послушно двигались поперек запыленной улицы, тем более, что она была шире иной городской площади. Идут себе и идут. Идут, пока чумаки не сообразят, что катаются по кругу, и где теперь тот перед, а где тот зад – не понять, не угадать...

Можно только предвидеть изливания их чувств, когда они, бывало, с рассветом поймут, что до чего и в чем заковыка...

Так что когда дед моего деда поругивал своих шустрых «анцыбулят», обзывая их не очень лестными словами, – доля его правоты в том была... Они заслуживали и большего. До особых,

тем более жестких «мер пресечения» обычно не доходило: «старый» Касьян, как большинство стариков, в тайниках души умилялся шалостям своих «анчуток», во многом повторяющих дни его отдаленного детства, и справедливо полагал – придет время – переберутся.

Дед Игнат, повествуя нам, своим внукам, о проказах пращуров наших, со вздохом подводил такой итог этой, не совсем веселой, но все же забавной байки:

– Ото ж така була у ных семинария, бурса и академия...

9. БАЙКА ДЕВЯТАЯ, ПРО ИВАНА КУПАЛУ И ЦАРЯ НАД ЦВЕТАМИ ТРАВУ-ПАПОРОТ

Повествуя о временах давних, дед Игнат не забывал напомнить, что «тоди», то есть «тогда» – было превеликое множество всякой «нечистой» силы, порою злой и опасной, а большей частью – просто проказливой, а подчас и доброй или нейтральной, живущей сама по себе. «И куды воно все подивалось? – сокрушался дед. – А було ж...».

Впрочем, дед признавал, что немалая часть той нечисти была надуманной, предназначенной для припугивания расшалившихся чад. К примеру, детям говорили, что по полям ходит «бабушка-огородница», в руках у нее – горячая сковородка, на которую она сажает детей, ворующих с полей-огородов зеленый горох и другие несозревшие плоды-ягоды... Чепуха, конечно, дед это знает по собственному опыту. Или совсем уж маленьким детишкам, чтобы их как-то унять, говаривали: тише, а то хока придет! И ребенок замолкал. А что оно за «хока» такая, никто не знал и знать не мог, потому как «хока» и есть «хока» и ничего больше. Все одно, как и «бабай» – страшный дед, якобы шатающийся по вечерам промеж хат и прислушивающийся, кто из детей не спит, старших не слушается, балуется, и «неслухьянных» забирает с собой. Так, одна агитация и пропаганда, а попросту – брехня. Но полезная: глядишь, «яка дэтына» и угомонится...

Но была, по уверениям деда Игната, и подлинная нечистая сила, действия которой ощущались людьми зримо и незримо. Еще совсем малым хлопчиком он сам видел, как в болотных зарослях что-то зашебуршилось, а потом с криком взлетело, плюхнулось в воду и пропало, «як його нэ було». Игнат дал

Как важно на Земле понять...

Как важно на земле понять, что каждый – прах, и все – под Богом,
И сердцем истину принять – в тебе пороков очень много.
Как важно опуститься вниз – не в омут зла, а в осужденье
Себя, своих грехов, всю жизнь – пересмотреть для освящения.

Да, очень важно всем понять – что мы не лучше сорных всходов,
И только Божья благодать растит в нас новую природу:
«Я – хуже многих, хуже всех!» – такой оценкой мы получим
Решенье множества проблем, и оправданье Бог нам вручит, –
Как знамя, как итог любви, и старт к тернистым восхождениям
К Тому, кто выше всей Земли, Кому – все наши песнопенья.

Он – свят, а мы – порочны, гнев Его на души навлекаем,
Он – сын Давидов, сильный лев, а мы – от слабости – страдаем.

Помилуй, и прости Господь, за все падения земные, –
Не укрощали свою плоть, от грязных луж – запоем пили!
Надежда только на Тебя – на Кровь и Плоть – на жертву Сына,
Призри с высот, Отец, любя, – и дай нам Божий Дух обильно!

Излей потоком Свет и соль – сердце врачующую раны, –
И облегчи земную боль души бальзамом долгожданным
Твоей прощающей любви, Твоих, Спаситель слов утешных,
И силой пролитой Крови введи нас в Дом Твоих воскресших!

11 мая 2010 г.
Архангельская область

© Олег Жабик

деру, а дома ему сказали, что то был не иначе, как анчутка – маленький чертенок, которому волк откусил пятку, и поэтому он сам всего боится, а если кому и вредит, то по мелочи – лодку раскачает или неожиданно остановит посреди речки, а то рядом с рыбаком «забулькотыть, забулькотыть, тай сгынэ...».

По словам деда Игната такая «малая» нечистая сила была очень обильной. Чего-чего, а этого хватало. Тут «чур» и «хватало», «сарайник» и «русалки» разного сорта, «вий», «водяные», оборотни. А то еще был «Переплут» – дедуля добрый и большой любитель поесть и выпить. Батько кума Тараса рассказывал, а он брехать не станет, что, когда он служил на кордоне, к ним как-то в «Пэтривку» (Петров пост) «залучився» дедок, маленький росточком, седенький, с длинными усами, босой и в соломенной шляпе. Слово за слово, сели обедать, пригласили того деда отведать, что Бог послал. Дед повесил свой соломенный брил (шляпу) на ближайший куст, примостился к столу, покачал сивой головой:

– Что же это, хлопцы, у вас харч такой скудный?

– Так пост же, дедуля, – напомнили ему служивые.

– Вы ж при боевом деле, – не согласился гость. – А я – хворый...

И достал из окулка «чималь шмат» сала, пригласил хозяев. И батько кума Тараса заметил, что сколько бы дедок не отрезал от своего шматка, он, тот шматок, не уменьшался. «Шо за наваждение, – подумал казацого, – то ж нэ можэ будь!». И, как при всяком наваждении, перекрестил дедов шмат коротким крестом. И что ж тут случилось! Тот шмат вспыхнул синим пламенем и молниеносно сгорел. Как порох – ш-ш-ших, и нет его! Оторопевшие казаки побросали было взятые куски того сала, мол «хай йому грэц!». А кто успел – таки его надкусить – выплюнули, почуяв во рту пакость и скверну. Оглянулись – где же дедок, а того и след простыл. Сгинул, как вроде его и не было. Только на кусте телепался его соломенный бриль, и тот на глазах у всех затуманился, затуманился и растаял, как табачный дым..

Потом казаки прознали – таки, – добрые люди надоумили, что у них на кордоне по всем признакам побывал дед Переплут – добрая, но все же нечистая сила.

– Да, – говаривал дед Игнат, – в старовину много было и слухов, и баек про нечистую и получистую силу, откуда что бралось. Ни в одной газете не прочитаешь, ни по какому радио не почуешь. Все те же слухи разбегались по людям сами собой, видать, при

помощи все той же нечистой силы.

И было в году два праздника, когда все эти силы любили табуниться, веселиться и строить всякие проказы. А с ними яхшался и наш брат – грешный человек. А чего не попротозновать и не принять хмель на душу, пускай даже и на чужом пиру. Один такой праздник случался зимой, в самые длинные ночи – на Рождество Христово и до самого Крещения, а то и дольше, насколько кого хватит. Шли святки-колядки – веселились без оглядки. Ряженные хлопцы и девчата перепутывались с настоящими анчутками и бесенятами, не отличить, кто из них кто... Игнали и гадали, и общение с той нечистой силой, хотя и было греховным, но не считалось особенно предосудительным...

Другой, не менее знатный праздник такого рода был посреди лета, в самые короткие ночи – на Ивана Купалу. У нас его любили не меньше, чем зимние колядки, потому что народ – он всегда подурчиться рад, а тут это можно было делать, как и на Рождество, без огляду и всякого сомнения.

Кто он, тот Купала, говорил дед Игнат, никто не знал, забыли по давности его бытия. Но то был Иван, а значит, наша цеплялась вся эта нечистая сила? А подумать, так ведь к кому она не прицепится, вилы ей в бок!

Вместе с тем, Иван Купала по-старопрежнему был праздник как бы церковный, христианский, ибо это был день рождества Иоанна Крестителя, который самого Иисуса Христа крестил в Иордане. Крестил, значит – купал, а по простым понятиям, это и было главным содержанием праздника. «Креститель», «купала» – все смешивалось в эту ночь – и игра, и суеверие, и крестная, и нечистая сила...

Как и на Рождество, все местные ведьмы собирались на Ивана Купалу в кучу, и уж что они там вытворяли, как куролесили-бесили, мало кому ведомо. Одно только было известно точно: проводили они время с самими чертями. Другая нечистая сила тоже выползала из своих постоянных обиталищ и включалась в общее торжество. Особенно, если ночь была теплая и звездная, а она на Ивана Купалу, можно сказать, всегда была именно такая.

На Ивана Купалу собирали впрок целебные и чудодейственные травы и коренья, ибо все они к этому времени набирали наивысшую силу и значимость. Тут был и Петров крест, которого смертельно боялась вся нечистая сила, и чернобыль-трава, дающая здоровье доброму христианину, стоит лишь вплести ее в косу и с наговором положить возле хаты, и чертогон-чертополох – важнейшее средство от чертей и

колдунов, и зяблица от бессонницы и младенческого крика, и многое, многое другое, известное всем и неизвестное никому, кроме особенно отмеченных знахарей и знахарок, травников и травниц.

Но особенно любил дед Игнат рассказывать про «траву-папорот», то есть папоротник, как исказили-переиначили его имя нынешние люди. Сам папорот зародился от Солнца. Как рассказывают те же знахари-травники, когда-то, во времена допотопные, Сатана, старший чин над чертями, озоруя, стрельнул из дробницы по самому Солнцу. И, видать, попал, потому что упало с того Солнца три капли крови, они проросли и появилась трава-папорот. От того его сила, могут и власть. Раны на Солнце зарубцевались, но остались пятна, в чем каждый может удостовериться, и даже в постный день, будь то среда или Пятница.

Однажды, помню, дед Игнат откуда-то принес целый куст этого замечательного растения. Из загадочного пучка коричневой шерсти как орлиные крылья взметнулись вверх на половину дедова роста большущие перистые листья, а рядом, словно вставшие на дыбы змейки – завитки еще не распустившихся веток. Как отличался он, этот куст, от повседневной травы-муравы, природного бурьяна, или даже от благородных цветов – панычей или чернобривцев с дворовой клумбы. Он дышал рыцарским благородством, необъяснимо источал волшебство, пах чем-то древним, непостижимым, таинственным...

Дед Игнат утверждал, что цветет та трава-папорот очень редко, раз в семь, а может, и в семьдесят семь лет, пригадывая к святым праздникам – на Пасху, например, или еще когда. Но чаще всего и обильней цветы папорот-травы появляются в ночь на Ивана Купалу, именно такой «купальный» цветок и обладает всей полнотой силы. Кто сподобится найти и сорвать его, – тому открываются все тайны, ему подвластно все. Он понимает любую речь, будь то человек, зверь или птица. Он видит сквозь землю и сквозь стены. Он может исцелить любую болезнь, найти любую пропажу, любой клад. Кстати, на Ивана Купалу цветок папоротника вспыхивал красным огоньком – если поблизости находился заговоренный клад, и это придавало чудеснейшей траве-папорот особую ценность.

На хуторе Гунявом, что за станицей Старо-Джерелиевской, жил свояк деда нашего деда. Так вот, сын того свояка, хлопчик годков одиннадцати-двенадцати, пошел как-то к вечеру в Кучерявую балку – искать пропавшего

теленка. Бродил он, бродил по той балке, и оказался в совсем незнакомом месте, заросшем кустарником и бурьяном. Уже стемнело, и ему вдруг стало «сумно», если не сказать и вовсе страшно. А тут еще что-то в терновнике «замыгало», заухало, и он с перепугу дернул из той балки прямо через кусты наверх. Но, как он потом рассказывал, не пробежал и десяти шагов, как на душе у него стало покойно, и в голове ясным-ясненько, что его бедное «теля» за тем вот бугром и беспокоиться не о чем. Он быстро разыскал свою животику, и погнал ее домой. Напрямик, без дорог, по каким-то ранее неведомым ему тропам, как будто что-то ему подсказывало, что надо идти так, а не иначе. Спугнул в одном месте дремавшего под кочкой зайца, который скакнул в сторону и, как показалось хлопчику, подумал: «и чоґо цэ ця людына нэ спыць, а лазэ тут по ночам?».

И когда приблизился к родному куреню, то услышал собак, и те лаем своим сказали ему, что рады его возвращению, а корова, увидев теленка, ничего не сказала, но подумала, что как хорошо, что все это закончилось так хорошо...

Войдя в хату, уставший хлопчик быстро скинул чоботы и бросился на солому, на которой покотом спали его братики и сестрички.

Утром рассказывал отцу и матери о том, как он разыскивал пропавшего теленка, как он заблудился в той Кучерявой балке, и как ему вдруг стало ясно, где находится теленок, и о чем он думает, и как он быстро добрался до хаты, неведомо откуда зная все на свете – и дорогу, и о чем думает зайчик, и о чем кричала шулика...

– Эґеш, – подумав, сказал его батько. – Значить, тоби було всэ ясно? И ты всэ знав и понимав?

– Знав, – подтвердил хлопчик.

– Раз так, нэсы сюды лозыну, я тэбэ учить стану. Шоб ты в другый раз мнэшэ знав, а бильшэ робыв!

И свояк объяснил своему пацану, что сегодня – Иван Купала, и ночью цвела чудо-трава-папорот. И когда он, хлопчик, «с пэрэляку» продирался сквозь кусты, такой цветочек, а он маленький-премаленький, с маково «зернятко», упал ему в чобот, за голенищу, и он, хлопчик, с той минуты как бы прозрел, и стал «все знать». А скинув чоботы, когда ложился спать, потерял в соломе тот волшебный квиток, и теперь знает не больше, чем все...

А нужно было дождаться утра, расстелить на земле скатерть, помолясь, очертить ее кругом крещатой цуркой, и, осторожно сняв обувь, перебраться на той скатерти каждую былинку-пылинку. И найдя папорот-цвет, положить его на «долонь» (ладонь), затем острым ножичком подрезать на бугре у большо-

го пальца кожу, загнать туда цветок и залепить ранку воском от пасхальной свечки. И блюсти тот цвет до последних дней своих. И тогда никакая «лыха година» не будет тебе страшна...

Само собой, что все купальские праздники не обходились без братьев-касыяновичей, и их выдумок-фантазерства. К примеру, то же пускание с бугра прямо в речку колес, обернутых паклей, пропитанной смолой и дегтем. Пакля зажигалась, и огненное колесо на потеху всему «обчэству» летело в ночи, разбрасывая огненные «шматки», а потом шипело, угасая в воде. Разогнать его и придать правильное направление – тоже нужен был «догад» и хватка... Или сотворение высочайшего костра на берегу все той же речки, чем выше, тем почетнее. В нашей безлесой местности дело это было не простым. Опять же выручала смекалка. Из хвороста и камышевых кулей связывались длиннющие «драбыны» (лестницы). Установив их стоймя, подпирали такими же «драбынами», заполняли окна образовавшейся башни жгутами из соломы. Ах, как здорово горели такие костры! А если их было несколько, то зарево от такого пожарища было видно за много верст.

Частым развлечением в ночь на Ивана Купалу было больше жестокое, чем остроумное «лякание», то есть пугание, наведение страха на случайных прохожих. Братья-касыяновичи со своими наиболее преданными друзьями мазали лицо сажено, напяливали шляпы и юбки из куги и рогоза, и залегали в придорожном бурьяне, имея при себе выдолбленные из засушенной тыквы «головы» с прорезями на месте глаз и носа, и зубастой пастью. В нужный момент внутри этой головы зажигался свечной огарок, и по сигналу вся ватага высыпала из засады, и с воплем и диким хохотом окружали жертву, приплясывая вокруг нее, дергая ее за полы и щипая, а затем столь же стремительно исчезала, погасив свечи и затаившись в бурьяне до следующего прохожего...

Но легендарнейшей вершиной купальского бесовства стал «вогонь папорот-травы», устроенный однажды шаловливой станичной братвой. Стекла обычного фонаря закрыли красной тряпкой, и вся банда в тех же одеяниях, что при «лякании» прохожих, вооружившись длинными хворостинами, вышла за станицу, где у «солодкого» (сладкого) колодца в теплую летнюю пору обычно ночевали проезжие торговцы, прасолы или какая другая публика. Отойдя от колодца с полверсты, наша веселая братия залегла в тернах. Ближе к полуночи к колодцу подъехал на коне один из братьев-касыяновичей. Напоив коня, завел разговор с «постояльцами»:

«а чи не видели рябу корову, отбылась, сатана...», про то, про се... И как только вдали загорался условленный заранее красный огонек, обращал на него внимание собеседников: «нэ иначе, як папорот-трава!». Тут же было произнесено и манящее слово «клад»! И в компании нашлось три-четыре храбрца, решивших попытать счастья.

А огонек между тем не стоял на месте – он смещался вправо-влево, исчезал и снова появлялся на прежнем месте. Как тут устоять, когда клад – вот он, «живой», рядом, рукой подать! Страшно-важно, конечно – кто не слышал, что он охраняется нечистой силой?! Да уж так ли страшен черт, «як його малюють»! Ну, а если с оглядом, осторожно, бережливо... А потом же – Бог не выдаст, свинья не съест... Опять же – КЛАД! КЛАД!..

В этом месте своего рассказа дед Игнат обычно переводил дыхание, разгладив бороду, замечал, что в натуреклады все же бываю настоящие, а не воображаемые. Да про то он еще расскажет, «дийдэ ряд»...

Итак, что же было дальше? А вот что...

Убедившись, что дело пошло, как задумано, хлопчик-наводчик, пробормотав что-то про свою пропавшую рябую корову, исчез в темноте. Да и до него ли тут было, когда, гляньте, вон, совсем рядом, алеет магический цветок папорот-травы!

И смельчаки устремились к заветной цели, замедля шаг по мере приближения к ней. Тем более, что в ночной темени не очень-то видны рытвины, ямки и бугры... Затаив дыхание, ждут их залегшие в бурьяне «хранители клада». Им тоже страшно, – как никак, соприкасаются с делами сатанинскими. А что бы вы думали: вдруг она, та самая нечистая сила, тьфу, тьфу, что б ей было неладно, и сама всполошится... Но вот первый претендент приблизился к заветному месту, за ним шли остальные. Главный «распорядитель», а им, конечно же, был наш Касыян Касыянович, гасил фонарь и оглушительным свистом подавал сигнал всей братии к встрече любителей дармовых кладов. Дружина выскочила из кустов и с дикими криками налетела на остолбеневших незнакомцев. Кто-то из них падал на землю, другой – дай Бог ноги – старался как можно проворней ударить с окаянного места. Упавшего не трогали, убежавшего старались «достать» хворостинами, но далеко не преследовали, а по тому же сигналу исчезали с поля «боя», чтоб собраться в условленном месте...

Вот так веселились и «шутковали» в своей ранней юности наши достопамятные деды и прадеды. И не приведи, Господи, чтобы вы, их внуки и правну-

ки, повторяли их потехи, ибо всему – и хорошему, и так себе – есть свое время и свой час.

Оно, может, и хорошо, говаривал дед Игнат, что та старинная нечистая сила сама собой кончилась, безвестно сгинула. Видать, что не делается, все к лучшему...

10. БАЙКА ДЕСЯТАЯ, ПРО ГОД НЕВЕЗУЧИЙ, СЕМЕРЫХ КАСЬЯНОВ, И ПРО ВСЕ ТАКОЕ ПРОЧЕЕ

Не все проказы и шалопайства братьев-касьяновичей кончались благополучно. Бывало всякое. Как говаривал дед Игнат, не все коту масленица, бывает и великий пост, не все собаке в рот, бывает и в лоб... А на всякую удачу бывает своя незадача.

Вздумал как-то самый заводной из них, тех братьев, Касьян «молодой», соорудить крылья и попробовать на них полетать. Слышал он от приезжих на мельницу казачков, что такое где-то уже было, и вроде даже не раз. Тут главное, чтобы те крылья были по мере, и чтобы ими научиться «править». Он измерил длину голубя – от головы и до хвоста, и длину его крыльев. Оказалось, что птичье тулово немного короче крыльев. У «горобця» (воробья) был тот же фокус. Так что с «мерой» было почти все ясно... Вместе с братом Спиридоном изготовили две рамы подходящего размера, обтянули их бычьей шкурой. Получились «дужэ цикави крыла» – широкие у основания и сужающиеся к концам. С внутренней стороны у них было по две петли – в ближние просовывались руки, а за дальние надо было держаться. Для того, чтобы крылья не спадали с рук, ближние петли стягивались двумя «учкурами» (шнурами) на спине «летуна» и на груди.

– Добри булы крыла, – подчеркивал дед Игнат, который сам их, естественно, не видел, но в детстве «бачив» постолы, сделанные из той бычьей шкуры, что некогда служила их главной частью. Чувствовалось, что он и сам был бы не прочь взмахнуть теми «крылами», да и улететь... Куда? Не важно, куда... Важно улететь...

Оставалось научиться ими «править». Как наши хлопцы не приглядывались к летающим созданиям, – разгадать их секреты «на погляд» не удавалось. Дело решить могла только практика... Не получив ожидаемого удовольствия от спуска на тех крыльях с забора и ворот, братья присмотрели высокую крышу мельничного сарая-склада, откуда и совершили последние в их испытательной страде прыжки-полеты».

Касьян, сделавший это первым,

«стрыбнув» с разбега, и удержал крылья в нужном положении, почему, вероятно, его опыт оказался относительно удачным. Спиридон же, прыгнувший с самого края, крылья должным образом не расправил, и приложился к матушке земле весьма крепко, сломав при этом ногу. И, хотя срочно призванный за чарку доброй терновки костоправ и сказал Касьяну-старшему, отцу «летунов», что все будет «ладом», и рана «засвэрбыть як на собаки», – Спиридон с полгода ходил с костылем, а хромые остались до конца жизни.

Касьян-старший, раздобрев от той терновки и несколько успокоенный прогнозом костоправа, решил все же наказать главного конструктора тех «крыл», а посему и главного виновника случившегося – Касьяна-младшего.

– Шо ж ты надумав, анцыбуля! с Богом спорыть? Раз Бог нэ дав нам литать, то не следует того и робыть!

Сын в свое оправдание привел соображение, что Бог создал человека по своему образу и подобию, а сам он-таки летает...

– Так то ж ангелы бесплотные, нэвира! – возмутился Касьян-старший. – Бачь, якэ вэлькэ цабэ, с божьими ангелами сэбэ ривня! Дывлюсь, шо так тэбэ нэ вразумыты, так шо нэ прогневайся, бисова анчутка, лягай на лавку, а я пишов за батигом – так воно будэ лучше.

Касьян-младший не стал ждать обещанного «лучшего», и пока батько ходил за кнутом, выскочил за перелаз и «сховався» в бурьянах. К вечеру сестра Настя нашла его и передала кое-что из съедобы и старый кужух, чтобы братику не было холодно. А на другой день сообщила, что опасность минула: «батько пойхалы в Гривэньску по рыбу и наказалы сынови вэртаця до дому, пока вин там, в бурьянах, нэ закоростывся...».

Вторая печальная история приключилась в том же году и опять же имела отношение к «крылам», но только мельничным. Повествуя об этих событиях, дед Игнат обычно говаривал, что тот несчастливый год был, скорее всего, високосным, а такие годы, как известно, приносят несчастья. И виноватят в том Касьяна, чей день празднуют 29 февраля – один раз в четыре года. В святцах, уверял дед Игнат, тех Касьянов, прости, Господи, мала куча. В мае, к примеру, по разным дням раскидано трое, да еще по одному в июне, августе и октябре. А в бедах-напастях виноват один – февральский. Потому как высунулся, наставлял нас дед, первым из всех Касьянов полез на люди со своей святостью. И пошло: Касьян на что ни глянет – все вянет Касьян завистливый, Касьян злопамят-

ный, Касьян скупой... А правды в том – как в решете воды, И 29 февраля тут не причем: в этот день вместе с ним, тем первым Касьяном, в церквах поминают еще трех или четырех святых, и никто не берет на себя грех их за что-то виноватить. Святые, как святые, вечная им память... А теперь о втором приключении. Среди разных забав у подростков, гуртовавшихся около ветряка, была особая азартная игра. Иногда ветер был настолько слабым, что еле-еле крутил мельничные крылья, и тогда хлопцы по очереди хватались руками за конец крыла и вместе с ним медленно поднимались вверх на сажень-полторы от земли, после чего отпускали крыло... И, как во всякой компанейской игре, был здесь свой интерес: кто поднимется выше? Ясное дело, что этого добивался тот, кто был похрабрее, половчее. А кому из ребят хотелось ударить в грязь лицом, оказаться худшим, последним? Как говорится, знай наших, и куда конь с копытом, туда и жаба с хвостом...

Забаву обычно прекращал кто-нибудь из взрослых, разгоняя игроков незлобивой бранью, что не мешало им вновь и вновь собираться на эти небезопасные состязания.

И вот однажды та "игра" приняла особенно напряженный характер. Среди ее участников оказался "приблудный" паренек, то ли сирота, то ли сбежавший из дома и прибывший к станции хлопчик. Где он ночевал, никто не знал, тем более, что в летнюю пору под любым кусточком был и стол и дом. А был он не меньшим отчамахой, чем другие казачата, и они охотно принимали его в свой "кагал". Так вот, этот паренек начал в "игре" первенствовать и большей частью, выходя победителем, и когда Касьян-младший вдруг по общему признанию на вершок-другой перегнал его, тот в азарте кинулся к крылу и схватил его не так, как все хватили до него – рука возле руки, а пальцами "в замок". Вот он достиг достаточной высоты, тут бы ему и отцепиться от крыла, но пальцы налились, и он разомкнуть их быстро не смог и пошел выше и выше. Порывом ветра крыло трянуло, парень сорвался, попал под удар следующего крыла, его отбросило в сторону и вонзило головой в землю. Сбежавшие к месту происшествия взрослые спасти его уже не смогли – весь изломанный, он тут же на глазах у всех скончался.

Трагедия завершилась генеральной поркой всех ее участников, чтобы поняли "бисовы души", как говаривал дед Игнат, чего можно, а чего не можно, и впредь знали пределы шалопайства.

Наибольшему же наказанию-испытанию подвергся сын кума Тараса – Сашко, вообще не причастный к

катанию на крыльях "млына" в виду своей уже допризывной великовозрастностью! Дело в том, что когда настало время хоронить того хлопчика, станичный поп отказался его отпевать без дозволения полиции: и покойник, мол, был неизвестным, и смерть его была насильственной, мало чего: "может його пхнув кто с того ветряка...". Короче, было решено до прибытия следствия гроб с телом убиенного не закапывать, а для порядка выставить у могилы с гробом сторожу. И надо ж было такому случиться, что первое же ночное дежурство выпало тому самому Сашку...

Ночь выдалась "мисячна", то есть светлая, лунная. Сашку, поудобнее расположившись на земляном бугре у раскрытой могилы, так, что ему были хорошо видны и гроб, и кладбищенские окрестности, без всякого интереса созерцал округу... Было тихо, покойно, и ничего не предвещало такого, чтобы тревожного, хотя вряд ли его мысли в окружении могильных крестов были веселыми, но и особых страхов, по его рассказам, он не испытывал, хотя и чувствовал себя тоскливо. Часа через три его стало клонить ко сну, и он, успокоив себя тем, что охраняемое им "добро" вряд кому понадобится, не стал сопротивляться сладкой дреме....

Когда же он окончательно погрузился в сон, на "сцене" появился третий персонаж – станичная дурочка, тихопомешанная, добрейшая "тетка Тимошенчиха". Это была маленькая, высохшая от болезней и вечно бормочущая что-то себе под нос старушка... И вот, та "Тимошенчиха", прослышав о смерти хлопчика, пришла с ним проститься и высказать ему свои добрые напутствия. Спустившись в могилу, она сдвинула гробовую крышку и, приподняв покойника, начала говорить ему утешительные слова... Нет, чтобы тому тарасовому Сашку проспать все это, ан нет, бдительный страж "прокынувся" (проснулся) от сна и с ужасом увидел, понял, осознал, что покойник встал из гроба и что-то говорит.

Сашку вскочил и опроретью кинулся прочь, куда глаза глядят, а глаза его вовсе и не глядели туда, куда он бежал. Как бешеный ломовой битюг, он по пути свалил не один десяток подгнивших старых деревянных крестов и в саманном заборе пробил дыру, после чего упал, вскочил и далее побежал более осмысленно и целеустремленно – до родной хаты... Дыра в кладбищенском заборе потом долго называлась "сашковым лазом"...

По словам деда Игната, страх у того Тарасова Сашка не проходил несколько дней, пока "добри люди" не посоветовали пойти до "бабки-шептухи".

В старину болезней было мало. Не считая ран и ушибов, была простуда, лихорадка, случалось, болели животом, иногда головой... Народ все больше был здоровый, крепкий. В лекарях особой нужды не было, поэтому их, лекарей, и было мало. Так, один на две-три станицы. Это сейчас развелось докторов разных, как птах на ниве, и каждому, пошучивал дед Игнат, давай отдельную свою болезнь, другую он не лечит. Вот и получается, что чем больше лекарей, тем больше болезней. Надают столько лекарств, порошков, пузырьков, таблеток, и "вси трэба зысты". Ну кто все это выдержит? Если позволяет здоровье, можно, конечно, любое лечение выдюжить, а если того здоровья мало, если ты хворый? Отож от тех таблеток ноги и протянешь...

А еще в старину бывал "сглаз", – так это уже по душевной части, или, как сейчас скажут – по нервам. От "сглаза" и всего такого, непонятного ходили к ведунам, бабкам, гадалкам и теткам, которые не были ведьмами в полной мере, а так – "ведьмачили"...

Вот и Сашка спровадили к такой бабке-шептухе. Как он потом не раз рассказывал братьям-касыяновичам, та посадила его под иконы, посмотрела ему в очи, постучала костлявым пальцем по лбу и за ушами, и сказала, что, мол, ничего, будет казак жить и будет казаковать, вот только надо ему "вылить переполох".

На плечо больному поставили "тазок" с холодной водой, и бабка наказала держать его крепко, чтобы "живая вода" до времени не пролилась на землю. Она долго шептала и периодически постукивая у парня за ушами, крестила ему лоб. Затем выстригла из его нечесаного чуба пучок волос, бросила в "тазок" и вылила туда воск, натопленный из свечей, оставшихся от "Великого дня" (Пасхи). При этом она громко произносила какие-то заговорные слова, которые Сашку потом всю жизнь силился вспомнить, но так и не вспомнил. Ему было велено "тыхэсэнко" снять тазик с плеча и поставить на скамейку. В холодной воде плавал "переполох" – восковая фигурка, отдаленно напоминающая человечка, может, ту самую станичную дурочку "тетку Тимошенчиху". Так или иначе, но Сашку почувствовал облегчение и уже следующую ночь спал спокойно, а еще через день со смехом рассказывал о своих ночных приключениях на кладбище. Такова была сила "бабки-шептухи", дай ей Бог на том свете всего, чего ей хотелось на этом, но не смоглось...

– Да, год на год не приходится, сокрушался дед Игнат, то счастье, то несчастье... Была бы удача – на удачу

казак на необъезженного коня садится, на неудачу – его смирная коняка бьет. Но и при удаче – меньше дурости, лихачества... Счастье – оно не кляча, хомута не натянешь.

– А семь Касыянов в календаре, – вздыхал дед Игнат, – все же многовато. Хватило бы и двух – одного зимнего, другого – летнего. Ну, та цэ дило⁴ Божье, нэ нам про то судыть-рядыть, нэ нам, просты Господы, сумниваця...

11. БАЙКА ОДИННАДЦАТАЯ, ПРО ТО, КАК СВАДЬБУ СПРАВЛЯЛИ И СОВЕРШАЛИ НА ТОЙ СВАДЬБЕ-ЖЕНИТЬБЕ ВЕСЕЛЫЕ НЕЛЕПОСТИ

Одной из любимых баек деда вашего деда, внуки мои ненаглядные, была байка о том, какими проказами отметили как-то братья-Касыяновичи свадьбу своего старшего друга и даже родни – того самого Сашка, которому бабка-шептуха "переполох" вылила – он был сыном кума Тараса. Вот только кому тот кум приходился крестным, – про то дед Игнат не ведал. Кум, да и все...

И вот, значит, тот кум Тарас женил своего сына, и была свадьба, память о которой сохранилась надолго, если не навсегда. Свадьба же в те времена была делом серьезным, ее справляли не одним днем, и если управлялись в неделю, то такой срок считался в самый раз – три дня у жениха, три дня у невесты, потом еще день-другой в хате жениха... Съезжались на свадьбу семьями, и если до места было всего квартал-полтора, все равно хозяин запрягал гарбу, а то и мажару, усаживал на нее всех своих чад и домочадцев, и торжественно подкатывал к свадебному двору. Ну, если жил действительно близко, то отгонял ту гарбу на свой баз и "вертался пешки". Съезжались близкие и дальние. А какие были фамилии – теперь таких ни в одном театре не встретишь: казак Стриха обнимал казака Очерета, Старыхата "челомкався" с Нэтудыхатой, с Тягнырядно и Подопригорой, а ко двору подкатывали Голопан, Непейвода, Паливода, Заплойхвист, Пидхвистгряз и Вовкогряз... Не скажу уже об обыкновенных Бойченках, Марченках, Шевченках, Гончаренках, Гриценках, Троянах, Белоконях, Рябоконях и прочих и прочих...

– Яки люди булы, – сокрушался дед Игнат, – шо нэ людына, то каргына!..

Да, это было время, когда старики еще носили запорожский "осэлэдэць"¹, а молодежь уже щеголяла пышными чубами, но и те и другие незаметно перешли на кавказскую одежду – на черкески, бешметы и бурки. Одновременно в быту сохранялись и широчен-

ные шаровары, и свитки, и неизменные кужухи и постолы. Еще меньше ушли от старины в своих праздничных нарядах женщины. Так что вся эта толпа действительно была очень красочной, поистине картинной.

Дальние гости располагались табором во дворе, на улице и по соседям. Распрягали коней, задавали им корм, и всей семьей шли поздравлять хозяев. По мере разрастания гульбища подъезжали новые родичи и знакомые, уставшие от гульбы, разбрелись по закоулкам – отдыхали, чтобы через некоторое время снова включиться в общее празднество. Были и такие неумные, "настырные", что сутками не вылезали из-за стола, а если уж доходили до немоготы, то засыпали тут же, склонив свои чубатые головы на столешницы, либо сваливались под лавку...

На столах гнездились сулеи и кужухи с хмельными питиями. Уважалась "горилка" – хлебный самогон повышенного градуса ("шоб горилка!"), очищенный через уголья, известь, творог и еще через нечто, всегда составляющее "фирменную" тайну той или иной семьи. Чистая, как слеза, и крепкая – крепче "нэ бувае"... Ценились разного рода настойки и наливки – "терновки", "сливянки", "малиновки", "вишневки" и несть им числа... Свадебный стол непременно украшал некое сооружение из трех чертвей первача – две стойки и одна полулежа. Перевязанные цветными лентами, они предназначались для завершения пиршества. Это был знаменитый "бугай", и "допить до бугая" означало выдержать питьевой марафон до самого конца, не спасовать ни перед какими трудностями великого перепоя-похмелья. А так как считалось, что не пьет "людына хвора или падлюка", то отказчиков от безмерных возлияний не было. И никто не боялся за свое здоровье, ибо царило мнение, что "от горилки ще ны один казак нэ вмэр!" А ведь умирали, чего уж там...

Но были примеры и другого рода. Тот же кум Тарас, когда ему было далеко за восемьдесят, а может – и за девяносто, занедужил и... почти всю зиму пролежал настолько хворым и беспомощным, что его домашние решили – весну ему не пережить ("весна его приберет") и стали потихонечку готовиться к его смерти, нагнали четырехведерный бочонок самогону – на поминки. Старый Тарас, проведая про тот бочонок, встал со смертного одра, и не возвращался на него, пока не сдюжил тот бочонок почти в одиночку. А когда самогона не осталось ни капли, сказал: "Ну, вот тэпер и вымэрять нэ грих!" И действительно, через неделю-другую

приказал долго жить, царствие ему небесное.

Но до того еще было не скоро, пока что справлялась свадьба его наследника. А на свадьбе – раздолье веселью, раздолье проказникам и шутникам, простор для их фантазии, высвободившейся от запретов и осуждений. Свадьба для того и свадьба, чтобы на ней процветали веселые нелепости и нелепые веселости.

– А шутки были разные, – вспоминал дед Игнат, – самой простой, совсем невинной, была подмена лошадей, когда сильно охмелевший гость уезжал домой на своей гарбе, но на чужих конях, которые ему подсунули. Потом, проспавшись, гость, чертыхаясь, возвращался к гуляющим и разыскивал своих ненаглядных, что было делом не простым – хорошо еще, если на них кто-то другой не уехал к себе домой...

Свояк кума Тараса приехал в гости на новой легкой пароконной бричке, которой очень гордился. Пока хозяйева бражничали, ребята закатали эту бричку в порожную пристройку, приспособленную кумом для хранения разных припасов. Пристройка имела вторые решетчатые двери – для прохлады. Наши озорники вытащили из брички дышло, закрыли изнутри ту дверь, затем дышло просунули сквозь решетку, и оставшийся внутри пристройки самый маленький из них закрепит его, как положено, шкворнем. Телегу подкатали к самой двери, а в промежутке между нею и задней стенкой пристройки была всажена специально оставленная там кадушка. Убедившись, что бричка стоит нерушимо, парнишка вылез из пристройки через маленькое окошко в ее задней стенке, которое тут же было заткнуто камышевым кляпом.

Свояк утром намерился "мандрувать" (двигаться) до дому, до хаты, Потоптавшись по двору, он, наконец, нашел свою бричку, сгоряча схватил за торчащее из решетки дышло, но не тут-то было: "клята гарба"2 с места не трогалась – "нэ туды... и нэ сюды". Кум Тарас с похмельной головы тоже ничем помочь не мог. Собрались другие похмельные головы, и, как водится в подобных случаях, каждый давал свои советы: "а чи шо, можэ, пробрать крышу... А, можэ – стинку... А ще краше пийты та спрыснуть цэ крученэ дило горилкой..." Дело кончилось тем, что вконец расстроенный свояк решил идти домой пешком, что куму Тарасу показалось недостойным. Он схватил "соқыру, тай и порубав ту бисову рэшотку", после чего свояк смог, наконец, запрячь коней и приняв на посошок еще одну "плящечку" понравившейся ему сливянки, "помандрував", куда следует.

У соседки кума Тараса старушки вдовы Гриценчихи был замечательный козел – белый, пушистый, красота и гордость всей округи. Улучив момент, хлопцы выкрасили того козла синькой, глаза подвели сажей так, что они стали огромными, чуть ли не больше козливой головы, а рога украсили сусальным золотом. Такого красавца было негоже загонять обратно в хлев, и наши баловники, выдернув плетень, ("лиску"), приложили его к крыше и по этому "взвозу" возвели животину к самому гребню, привязали ее к трубе, не забыв подложить бедному козлику охапку-другую доброго сенца. Плетень был воткнут на место, следы замечены, и довольная братва присоединилась к пирующим...

Рано утром бабуля Гриценчиха вышла попить-покормить своего любимца и вывести его на вольную пастьбу. Не найдя его на месте, она стала его кликать, и тот ответил ей радостным бляением откуда-то издалека. "Пошукав" (поискав) его по двору, бабуля, наконец, смекнула, что козливый глас нисходит свыше, и увидела свое возлюбленное козлище у самого дымохода. – Ой, мое ж ты лышэнько, Маты Прэчистая, Мыкола угоднык, – заголосила хозяйка, – як жэ ты туды забарабався?

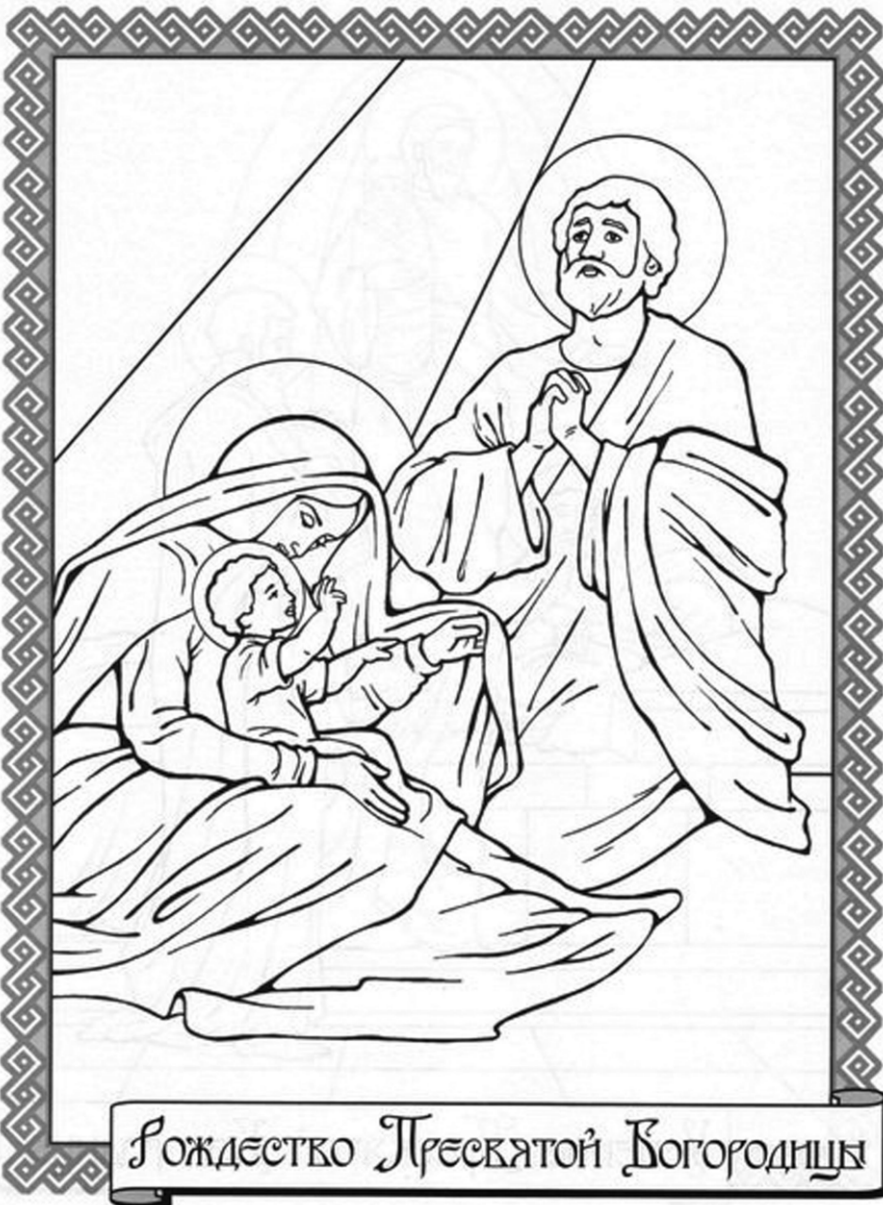
На бабкины причитанья откликнулись "добри люды" – изрядно хмельные ненаглядные гости. Тут же принесли лестницу, отвязали козла от трубы и хотели свести его вниз, но не тут-то было: "бисов цап" (т.е. козел) уперся всеми четырьмя и ни в какую не хотел спускаться на брентную землю. Оставшиеся внизу посоветовали понести козла на руках "до драбыны, а мы тут його прыймэмэ"3... Что и было сделано. Но у самой лестницы козел вдруг решительно взрыкнул, и вся команда, чертыхаясь, загудела с крыши. Лестница смягчила их падение, да и хата старой Гриценчихи была не так уж высока, так что все происшествие завершилось сравнительно благополучно – лишь ушибами и синяками. Известное дело: пьяного Бог бережет...

Разглядев на земле раскрашенного "цапа", пострадавшие совсем развеселились и повели его с собой за общий стол. Здесь "бисова худоба" вела себя вполне послушно и даже попробовала поднесенной ей хмельной бражки, однако горилку пить не стала, да что с нее возьмешь, скотина все же малоразумная, хотя вызолоти ей не только рога, а и все остальное прочее.

Продолжение в следующем номере...

РАСКРАСКИ И ЗАГАДКИ

Дева Мария была дочерью благочестивых родителей Иоакима и Анны. Еще до Ее появления на свет родители ее пообещали отдать родившееся у них чадо на служение Богу

Был Христос смиренным очень,
Так что стража темной ночью
Отвела Его в темницу,
Нарядила в ...

Баряница

Он в хлеву рожден был Девой,
Ангел об этом возвестил,
Что в яслях, в пещере серой
Лежит Младенец – Божий ...

Сын

Каин, Авель были братья,
Но любви, могу сказать я,
Между ними было мало.
И тогда-то вот что стало:
Зло в душе набрало сил —
Каин Авеля ...

Циоц

Покаянья проповедник
И Завета он наследник,
Был в утробе он отмечен,
Звался Иоанн ...

Цретае

Погубить Христа-Дитя
Он задумал, не шутя,
Сам себе могилу вырыл
Душегуб - мучитель ...

Црди

Сорок дней Христос постился,
Искушая, бес явился,
И взалкал Господь отныне.
Было это все в...

Цлцлц

Кто придумать этот мир
Так чудесно смог?
Жизнь Кто людям подарил,
Ну, конечно,

Бог

Горы, травы и цветы,
И лесов краса —
Это все подарок нам
От Господа-...

Оца

Бог людей всех возлюбил
Великою любовью.
Иисус грехи все искупил
Своей Святою ...

Крочю

1. ЧЕСТЬ И ДОБРОЕ ИМЯ ДЛЯ КАЗАКА ДОРОЖЕ ЖИЗНИ.

Береги честь смолоду, достоинство сохраняй в любой обстановке. Имей волю признать свою неправоту. Если надо, перебори себя. Предоставляя уважение другим.

Не унижай себя. Не завидуй другим и не держи зла в сердце своем. Не будь начальником, и в мыслях не допускай, что ты выше других казаков. Никого не поучает свысока, посмотри сначала на себя.

Любой казак, человек доброжелательный, но не лстивый. Имей широкую душу. Удары судьбы встречай устойчиво. Сделав позорный поступок, имей силу воли признать это.

2. КАЗАК ПОМНИ:

«Нет ни князя, ни раба, но ВСЕ РАБЫ БОЖИИ».

Казак равен как в правах, так и в ответственности за содеянное, независимо от общественного положения, образования и прошлых заслуг. Решение, принятое на Собрании - закон для всех.

Совершеннолетнего казака никто не может лишить слова, кроме командира в строю. Любой казак может быть избран на любую должность.

3. ПО ТЕБЕ СУДЯТ ОБО ВСЕМ КАЗАЧЕСТВЕ.

Не делай плохих поступков и удерживай от них других.

Будь честен и правдив, не бойся пострадать за правду. Пусть не прельщают тебя ни корысть, ни стяжательство, ни бесчестные доходы, ни нынешняя слава. Не поддавайся губительным страстям. Не увлекайся спиртным, табак тоже не на пользу ни тебе, ни окружающим. Избегай сквернословия.

Знай: мат еще в XIII веке придумали враги русского народа для оскорбления наших Матерей и Веры. Всякий казак должен примером в жизни своей и защищать оскорбленного, помогать страждущему, накормить голодного, не дать упасть славному духом и телом.

4. СЛУЖИ ВЕРНО СВОЕМУ НАРОДУ, А НЕ ВОЖДАМ.

Казачество свое главное предназначение видит в служении народу и ради его благоденствия, а не для собственной пользы и славы. Казак за это готов пролить кровь свою, но «не сотвори себе кумира и подобия его».

5. ДЕРЖИ СЛОВО. СЛОВО КОЗАКА ТВЕРДО.

Казак! Помни, что каждое твое слово - это слово твоего народа, слово Казачества. Выпустишь слово - не поймашь. Говори, и не заговаривайся, потому как просто сказанное не просто слушать.

Устойчивость чести в слове твоем.

6. ПОЧИТАЙ СТАРШИХ, ПОВАЖАТАЙ СТАРОСТЬ.

Помни! Власти старых - не от силы, а от авторитета и мудрости. Прислушивайся к слову бывалых и избежишь многих ошибок. Каждого старого почитай Отцом своим, а престарелую казачку - Матерью.

7. СОБЛЮДАЙ ВЕРУ ПРЕДКОВ, ПОСТУПАЙ ПО ОБЫЧАЯМ СВОЕГО НАРОДА.

Если сомнения коснулись твоей души и ты не знаешь, как поступить, - поступай по обычаю своего народа и Вере предков.

Помни! Казачий обычай всегда скреплял семью, общину и все Казачество.

8. ПОГИБАЙ, А ТОВАРИЩА ВЫРУЧАЙ.

Так было всегда у казаков. Взаимная выручка - основа казачьего братства. Как ты согласишься в глаза матери товарища, которого мог спасти и не спас?

9. БУДЬ ТРУДОЛЮБИВЫМ НЕ ЛЕНИСЬ.

Каждый казак должен стремиться к тому, чтобы он и его семья жили в достатке. Не протягивай руку с криком «Дай!». Живи своим трудом. Презирай безделье. Любое дело должно «гореть» в твоих руках.

10. БЕРЕГИ СЕМЬЮ СВОЮ И СЛУЖИ ЕЙ ПРИМЕРОМ.

Семья - святыня брака. Никто не имеет права вмешиваться в жизнь семьи без ее просьбы. Семья - основа казачьего общества. Глава семьи - отец, с него и спрос за все.

Отец! Добейся в семье авторитета и взаимопонимания.

Воспитавай детей своих честными, смелыми, добрыми, отзывчивыми, бескомпромиссными в борьбе со злом, преданными Отчизне. Воспитавай их казаками. Дай детям достойное образование.

Казак обязан оберегать женщину, защищать ее честь и достоинство. Этим ты обеспечишь будущее своего народа. Казак не имеет права вмешиваться в женские дела. Почитай мать и отца.

**Казакom надо РОДИТЬСЯ!
Казакom нУжно СТАТЬ!
Казакom нУжно БЫТЬ!**

НАПОМИНАНИЕ: ГАЗЕТУ НЕЛЬЗЯ ВЫБРАСЫВАТЬ И ИСПОЛЬЗОВАТЬ В БЫТОВЫХ ЦЕЛЯХ

**РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА
ДОБРОВОЛЬНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ**

Редакция: главный редактор: иерей Алексей Рой,
технический редактор: Фролов А.В., Дизайн и верстка:
Фролов А.В., Журналист: Фролова Е.В. Тираж 999 шт.